

Высоцкие тусовки

Моск. правда. - 1996. - Февр. - 05.

Волею обстоятельств мне дважды - в прошлом и в этом году - дозело побывать на мероприятиях, посвященных памяти Владимира Высоцкого. Оба события (открытие памятника у Петровских ворот и закладка Стены памяти в доме-музее поэта на Таганке) сопровождалась мощным наплывом знаменитостей, оба нештучно заинтересовали журналистов. Тут поневоле начнешь сравнивать, припоминать штрихи, детали, нюансы...

Вот, например, такая деталь: в прошлогодней тусовке, помимо строго обязательных и твердо демократических Вознесенского, Хмельницкого, Вайнера и проч., приняли участие такие зубры левой оппозиции, как Говорухин и Эсамбаев. Нынче они отсутствовали. Возможно, по техническим причинам. А может - из-за межпартийных границ, ставших столь непроходимыми, что и день памяти общего друга не в силах помирить поссорившихся?

Еще один штрих политического характера. На той церемонии присутствовал сам Ю. Лужков (и даже речь произносил), на этой - префект Центрального округа В. Музыкантский (и не сказал ничего). Судя по должностям высоких гостей, про-

шлогоднее событие котировалось выше нынешнего.

Ну еще бы: тогда все-таки памятник открывали. Не бюст, не мемориальную доску - бронзовую статую во весь рост. Не каждый день в столице такое случается. А в этот раз во дворе таганского музея открывали всего лишь Стену памяти. Каждый из выступавших надписывал по кирпичику, которые тут же занимали свое место в стене. Просто, наглядно и монументально. Хотя, конечно, не так красиво, как скульптура.

Мы заговорили о выступавших, посему попробуем вспомнить, кто был почетным гостем там и кто был - здесь. Андрей Вознесенский был постоянен, элегантен и вдохновенен. Борис Хмельницкий был на виду тогда и в тени сейчас. Аркадий Вайнер в обоих случаях был на виду, но держался предельно скромно, как и подобает автору сценария всенародно любимого фильма. Ахмадулиной и Градского, блиставших в тот день, в этот замечено не было. Как, кстати, и Аллы Демидовой. Не появился на нынешнем торжестве Иосиф Кобзон, исполнивший в тот раз «Балладу о брошенном корабле». Зато радовали публику супершлягерами Андрей Макаревич и Гарик Сука-

чев (первый предпочел удалые дворовые песни типа «В кейптаунском порту», второй в жестких блюзовых ритмах признался в любви Москве). Так что можно считать, что Сукачев занял пустовавшее место Градского, а Макаревич - Кобзона.

Вакансию же Эсамбаева заполнил (в некотором смысле) Алексей Петренко. Произнесенный им монолог Сатина из «На дне» был пророчески страстен, исполненная ария Фарлафа - убийственно иронична. Ну а отсутствие депутата Госдумы Говорухина «скомпенсировал» Михаил Козаков. Правда, вместо предвкушаемых Пушкина и Бродского он прочел выбранные места из собственных мемуаров. Нетрудно догадаться, кому были посвящены зачитанные страницы.

Однако стихи Бродского публика все же услышала: их читал Валерий Золотухин.

Гражданин второсортной эпохи, гордо признаю я товаром второго сорта свои лучшие мысли, и дням грядущим я дарю их как опыт борьбы с удущьем.

Еще один нюанс. Оба славных мероприятия завершал сын Владимира Высоцкого Никита.

В прошлом году он читал стихи отца (кажется, последние его стихи), ныне как новоиспеченный директор Дома-музея произнес обычную прозаическую речь. Начальству не подобает говорить рифмами...

Что касается организационной части празднеств, то она в обоих случаях была на высоте: к эпицентру событий подпустили только избранных. Прошлым летом - журналистов и жителей Страстного бульвара, нынешним - исключительно пишущих-снимающих-говорящих. Причем «вторых» и «третьих» набилось в тесный таганский двор столь много, что мне, «первому», то и дело приходилось уворачиваться от столкновений с видеокамерами и выпутываться из петель микрофонных шнуров.

...А выходя из оцепления по окончании обоих зрелищ, я ловил завидующие взгляды фанатов Высоцкого. Их ни тогда, ни сейчас не пустили в «святая святых» - хотя своей любовью к поэту они, пожалуй, заслужили сию милость. Я же с удостоверением в кармане и - будем говорить начистоту - без Высоцкого в сердце без единой задержки преодолел все милицейские кордоны...

Андрей МИРОШКИН.